

РЕГИОНАЛЬНОЕ ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО В РОССИИ: ОЦЕНКА И РЕШЕНИЯ

Коды JEL: D8, O10

Согачева О. В., кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

E-mail: sogachova@mail.ru; SPIN-код: 6831-4696

Филипповский О. А., аспирант кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

E-mail: fil@mail.ru; SPIN-код: отсутствует

Шевандо Н. И., магистр кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

E-mail: shevandon@gmail.com; SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 08.12.2025. Принята к публикации 13.12.2025

Аннотация

Актуальность темы. В современных условиях цифровая трансформация пронизывает все сферы экономики, управления и бизнеса. При этом наблюдается асимметрия цифрового развития субъектов РФ, что оказывает влияние на оказание социально значимых услуг.

Цель. Формирование рекомендаций для развития цифровых экосистем различных групп субъектов РФ.

Методология. При подготовке статьи использованы следующие методы исследования: библиографический, систематизации и обобщения информации, а также составленные рейтинги по теме исследования, собственные выводы авторов.

Результаты и выводы. В статье выявлено влияние состояния цифровой экосистемы на общественную жизнь регионов. Проанализированы результаты рейтинга регионов по индексу цифровой экосистемы, а также сформированы рекомендации для цифрового развития выделенных групп субъектов РФ.

Область применения. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в качестве рекомендаций при разработке программ по цифровому развитию регионов.

Ключевые слова: цифровизация; цифровое неравенство; регион; цифровая экосистема; асимметрия; цифровые технологии.

UDC 322.1

EDN URQQYA

REGIONAL DIGITAL INEQUALITY IN RUSSIA: ASSESSMENT AND SOLUTIONS

JEL Codes: D8, O10

Sogacheva O. V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russia

E-mail: sogachova@mail.ru; SPIN-code: 6831-4696

Filippovsky O. A., Postgraduate Student of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russia

E-mail: fil@mail.ru; SPIN-code: missing

Shevando N. I., Master's Degree in Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russia

E-mail: shevandon@gmail.com; SPIN-code: missing

Received by the editorial office 08.12.2025. Accepted for publication 13.12.2025

Abstract

The relevance of the topic. In modern conditions, the digital economy permeates all spheres of economics, management and business. At the same time, there is an asymmetry in the digital development of the subjects of the Russian Federation, which affects the provision of socially significant services.

Goal. Formation of recommendations for the development of digital ecosystems of various groups of subjects of the Russian Federation.

Methodology. When writing the article, the following research methods were used: bibliographic, systematization and generalization of information, as well as compiled ratings on the research topic, and the authors' own conclusions.

Results and conclusions. The article reveals the impact of the state of the digital ecosystem on the public life of the regions. The results of the rating of regions according to the digital ecosystem index are analyzed, and recommendations for the digital development of selected groups of subjects of the Russian Federation are formed.

The scope of application. The results of the conducted research can be used as recommendations in the development of programs for the digital development of regions.

Keywords: digitalization; digital inequality; region; digital ecosystem; asymmetry; digital technologies.

Введение

Цифровая трансформация стала ключевым фактором, определяющим развитие общества, экономики и государственного управления в XXI веке. Масштабное внедрение информационно-коммуникационных технологий изменяет не только формы взаимодействия между людьми, но и саму структуру социальной среды. Однако параллельно с позитивными эффектами цифровизации проявляются новые формы неравенства, выражющиеся в ограниченном доступе к цифровым ресурсам у отдельных групп населения или целых территорий.

В России, несмотря на активные шаги по цифровому развитию, уровень включённости различных регионов в цифровую экономику остаётся крайне неоднородным. Наряду с мегаполисами, демонстрирующими высокий уровень цифровой экосистемы, существуют субъекты федерации, где доступ к высокоскоростному интернету, цифровым сервисам и необходимым навыкам ограничен, это неравномерное распределение цифровых возможностей порождает дополнительную поляризацию на уровне регионов.

На современном этапе цифровое неравенство выходит за рамки сугубо технической проблемы. Оно трансформируется в фактор, способный усиливать уже существующие социальные барьеры, ограничивать мобильность, снижать конкурентоспособность отдельных регионов и углублять имущественное расслоение. На фоне глобальных вызовов, включая пандемию COVID-19, проблема цифрового неравенства стала ещё более ощутимой. В условиях дистанционного обучения, удалённой работы и цифровых сервисов оказалось, что значительная часть населения отрезана от базовых функций социальной жизни. Интерес к вопросам цифрового неравенства проявляют и представители научной общественности. Ав-

торы Терехина Д. Г., Дмитриева Е. О. [1] в своем исследовании изучают феномен «цифровое неравенство», Александрова Т. В. [2] и Гулина С. Т. [3] раскрывают причины возникновения цифрового неравенства, возможные последствия и способы его преодоления, Квасникова М. А. [4] оценивает влияние цифрового неравенства на социально-экономическое развитие регионов. Все это усилило запрос на проведение данного исследования, посвященного проблемам регионального цифрового неравенства.

Результаты исследования и их обсуждение

Понятие цифрового неравенства стало активно использоваться в научной и экспертной среде с конца 1990-х годов параллельно с развитием интернета и информационных технологий. Изначально оно трактовалось как различие в доступе к интернету между различными социальными группами и территориями [5]. К настоящему времени сформировался трехуровневый подход к пониманию цифрового неравенства: первый обеспечивает физический доступ к соответствующей инфраструктуре; второй — формирует навыки по использованию информационных технологий; третий - социальный и экономический эффект от цифровизации, включающий различия в возможности получения выгоды от использования технологий: карьерный рост, доступ к образованию, участие в цифровой экономике и социальных сетях [6].

В глобальном пространстве цифровое неравенство рассматривается как фактор, усиливающий уже существующие социальные диспропорции [7]. Согласно исследованиям OECD и ITU [8], страны с высоким уровнем цифрового охвата демонстрируют лучшие показатели в сфере образования, здравоохранения и занятости, тогда как государства и ре-

гионы с ограниченной цифровой включённостью сталкиваются с новыми барьерами в развитии. В этих условиях цифровой разрыв приобретает системный характер, влияя на воспроизводство неравенства между поколениями и регионами.

Особую актуальность проблема приобретает в контексте России, где территориальная протяжённость, неоднородная экономическая структура и высокая степень социального расслоения создают благоприятную почву для формирования цифровой асимметрии. По данным Минцифры [9] в крупных городах уровень цифровой зрелости достигает 85—90 %, в то время как в ряде сельских районов и отдалённых регионов он не превышает 40—45 %, что означает не только разницу в скорости интернета или наличии оборудования, но и в уровне цифровой грамотности, привычках использования электронных сервисов и включённости в онлайн-экономику.

При этом цифровое неравенство в России проявляется как внутри регионов, так и между ними. Даже в пределах одного субъекта федерации могут наблюдаться серьёзные различия в уровне цифровизации между центральными и периферийными муниципалитетами. Внутри городов неравенство может проявляться на уровне домохозяйств, например, в зависимости от уровня дохода, возраста, образования и профессиональной принадлежности [10].

Важно отметить, что цифровое неравенство не является статичным явлением. Оно эволюционирует вместе с развитием технологий. Сегодня недостаточно просто обеспечить население доступом к интернету — требуется развивать инфраструктуру «цифрового участия»: электронные госуслуги, онлайн-образование, дистанционную занятость, цифровую медицину. При отсутствии таких сервисов или низком уровне их освоения населением цифровизация может усиливать социальную изоляцию [11].

Развитие цифровой инфраструктуры в России носит крайне неравномерный характер, отражающий общие тенденции территориальной поляризации и разрыва в уровне социально-экономического развития между регионами. Цифровизация в данном контексте не просто технологический процесс, а фактор, активно формирующий различия в доступе к возможностям, информационным ресурсам, образованию и сервисам.

Цифровая зрелость регионов измеряется комплексом показателей, включающих доступность интернета, уровень цифровой грамотности населения, развитие электронных госуслуг, охват цифровыми технология-

ми в образовании, здравоохранении, бизнесе. Одним из показателей, предложенных Агентством политических и экономических коммуникаций (АПЭК) и характеризующих регион с позиции информационно-цифровой среды, выступает индекс цифровой экосистемы, рассчитанный на основе 11 детализированных критерии оценки, сгруппированных по четырем блокам: масштаб инфраструктуры, пользовательский опыт, глубина сервисов и технологичность [12].

В таблице представлена группировка субъектов РФ по индексу цифровой экосистемы в 2025 году.

Данные таблицы свидетельствуют о делении субъектов на три группы: регионы-лидеры (позиции 1—20), регионы со средними показателями (21—60) и регионы-аутсайдеры (61—85). Наилучшие показатели (ТОП-3) демонстрируют г. Москва (96,76 %), республика Татарстан (89,22 %) и г. Санкт-Петербург (82,85 %). В качестве лучших цифровых практик можно привести примеры: внедрение системы адаптации населения к использованию цифровых сервисов (г. Москва), сервис «Госконсьерж» (республика Татарстан), сервис для блокадников Ленинграда (г. Санкт-Петербург), инновационный образовательный проект «Киберщит» (Белгородская область), цифровое решение «Сервисный консультант» (Калужская область) и другие. Все эти решения направлены на внедрение цифровых технологий, ориентированные на удовлетворение запросов со стороны населения и бизнеса конкретного региона. Группу «Регионы со средними показателями» возглавляют Ставропольский край (58,64 %), Приморский край (58,60 %), Смоленская область (57,70 %), при этом разрыв с лидерами из первой группы составляет 38,12, 30,62 и 25,15 пунктов. Курская область (регион присутствия авторов статьи) занимает в рейтинге 43 место с индексом 49,66 %, что свидетельствует о средних позициях региона в части развития цифровой инфраструктуры, глубины сервисов, технологичности. Аутсайдерами признаны Чукотский автономный округ (28,51 %), Карагачево-Черкесская Республика (28,23 %), Республика Тыва — (24,07 %). Возможными причинами сложившейся ситуации могут быть: дефицит кадров вследствие территориальной удаленности, недостаточное финансирование, слабая цифровая инфраструктура. Как видно из таблицы, разрыв между первыми и последними регионами рейтинга составляет более 70 пунктов. Выявленная асимметрия создаёт предпосылки для устойчивого технологического отставания, снижает инвестиционную привлекательность и затрудняет цифровую трансформацию экономики в регионах.

Группировка субъектов РФ по индексу цифровой экосистемы в 2025 году, %

№	Группа регионов
	Регионы-лидеры (ТОП-20)
1—20	1. г. Москва — 96,76; 2. Республика Татарстан — 89,22; 3. г. Санкт-Петербург — 82,85; 4. Тульская область — 80,99; 5. Ханты-Мансийский АО — Югра — 75,13; 6. Московская область — 74,37; 7. Ямalo-Ненецкий автономный округ — 73,63; 8. Нижегородская область — 68,14; 9. Белгородская область — 67,79; 10. Республика Саха (Якутия) — 66,64; 11. Челябинская область — 65,72; 12. Свердловская область — 65,22; 13. Вологодская область — 64,09; 14. Ростовская область — 63,08; 15. Тюменская область — 62,80; 16. Калужская область — 62,53; 17. Ленинградская область — 62,37; 18. Камчатский край — 61,63; 19. Липецкая область — 60,90; 20. Краснодарский край — 59,45
21—60	Регионы со средними показателями
	21. Ставропольский край — 58,64; 22. Приморский край — 58,60; 23. Смоленская область — 57,70; 24. Новосибирская область — 57,06; 25. Кемеровская область — 56,80; 26. Астраханская область — 55,40; 27. Иркутская область — 54,80; 28. Новгородская область — 54,16; 29. Саратовская область — 53,86; 30. Сахалинская область — 53,40; 31. Пермский край — 53,33; 32. Владимирская область — 53,10; 33. г. Севастополь — 52,90; 34. Красноярский край — 52,71; 35. Республика Башкортостан — 52,28; 36. Томская область — 52,07; 37. Самарская область — 51,47; 38. Тверская область — 51,38; 39. Удмуртская Республика — 51,29; 40. Мурманская область — 51,08; 41. Ярославская область — 50,23; 42. Оренбургская область — 49,75; 43. Курская область — 49,66; 44. Чувашская Республика — Чувашия — 49,49; 45. Кабардино-Балкарская Республика — 49,45; 46. Воронежская область — 48,60; 47. Архангельская область — 48,51; 48. Хабаровский край — 47,68; 49. Рязанская область — 47,47; 50. Курганская область — 46,92; 51. Амурская область — 46,34; 52. Омская область — 45,52; 53. Кировская область — 45,31; 54. Ульяновская область — 45,31; 55. Калининградская область — 45,22; 56. Республика Бурятия — 45,13; 57. Пензенская область — 44,51; 58. Республика Карелия — 44,02; 59. Республика Мордовия — 43,75; 60. Ивановская область — 43,68
61—85	Регионы-аутсайдеры
	61. Псковская область — 43,24; 62. Ненецкий автономный округ — 42,60; 63. Республика Адыгея — 42,44; 64. Республика Марий Эл — 42,14; 65. Тамбовская область — 42,07; 66. Костромская область — 40,14; 67. Республика Коми — 40,07; 68. Республика Калмыкия — 39,38; 69. Магаданская область — 39,22; 70. Чеченская Республика — 39,20; 71. Республика Крым — 38,28; 72. Республика Северная Осетия — Алания — 37,82; 73. Алтайский край — 37,75; 74. Республика Дагестан — 37,43; 75. Волгоградская область — 37,03; 76. Республика Хакасия — 35,43; 77. Орловская область — 33,63; 78. Брянская область — 33,59; 79. Еврейская автономная область — 32,53; 80. Забайкальский край — 31,61; 81. Республика Ингушетия — 30,44; 82. Республика Алтай — 28,97; 83. Чукотский автономный округ — 28,51; 84. Карачаево-Черкесская Республика — 28,23; 85. Республика Тыва — 24,07

Источник: составлено по данным [12]

Полученные результаты оценки позволили сформировать следующие рекомендации для развития цифровых экосистем регионов с учетом выделенных групп:

— для регионов-лидеров: масштабировать и усиленно продвигать успешные практики внедрения цифровых решений с дальнейшим повышением их качества;

— для регионов со средними показателями: мониторинг действующих цифровых сервисов на предмет работоспособности и формирования обратной связи с населением и бизнесом; использовать цифровой опыт передовых регионов;

— для регионов-аутсайдеров: обеспечить выполнение базовых социально значимых услуг для населения и бизнеса (например, запись на очередь в детский сад); использование федеральных цифровых ресурсов, а не разработка собственных (чаще всего затратоемких); проведение тщательного аудита всех ресурсов циф-

ровой экосистемы на предмет выявления неработающих сайтов и сервисов.

В условиях стремительного технологического прогресса цифровые технологии становятся неотъемлемой частью не только экономических процессов, но и социальной жизни [13]. Однако анализ, проведённый в рамках данной статьи, позволяет утверждать, что цифровое неравенство в России сохраняет устойчивый характер и оказывает прямое влияние на углубление как региональной, так и социальной поляризации.

Заключение

Таким образом, подводя итоги данного исследования, следует отметить, что цифровое неравенство в России остаётся значимым барьером на пути к устойчивому и справедливому развитию и носит комплексный характер, затрагивая как пространственные, так и социальные измерения.

Особое значение в этом контексте приобретает активная роль государства. Необходима реализация программ цифровой инклюзии, направленных на снижение барьеров для наименее охваченных регионов. Важную роль могут сыграть и негосударственные инициативы, включая волонтёрские проекты, корпоративные программы и партнёрства между образовательными и технологическими организациями.

В перспективе успех цифровой трансформации будет во многом определяться не только уровнем технологического прогресса, но и степенью инклюзивности этого процесса. При условии широкой и равной цифровой включённости возможно формирование сбалансированного и справедливого общества, способного адаптироваться к вызовам цифровой эпохи.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном ином отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Терехина Д. Г. Феномен «цифровое неравенство» регионов России (на примере Прикамского федерального округа) / Д. Г. Терехина, Е. О. Дмитриева // Modern Science. — 2019. — № 8—2. — С. 102—105.
2. Александрова Т. В. Цифровое неравенство регионов России: причины, оценка, способы преодоления / Т. В. Александрова // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2019. — № 8. — С. 9—12.
3. Гулина С. Т. Цифровое неравенство как препятствие для развития регионов и отраслей / С. Т. Гулина, Д. Р. Мусина // Human Progress. — 2024. — Т. 10, № 5.
4. Квасникова М. А. Цифровое неравенство и его влияние на социально-экономическое развитие регионов в России / М. А. Квасникова // Социально-политические исследования. — 2020. — № 1 (6). — С. 43—58.
5. Евченко А. В. Моделирование региональной социально-экономической асимметрии (постановка проблемы) / А. В. Евченко, С. С. Железняков // Известия Курского государственного технического университета. — 2003. — № 2 (11). — С. 128—132.
6. Ткаченко К. И. Цифровое неравенство в России: барьеры и возможности их минимизации / К. И. Ткаченко, А. Л. Золкин. — Москва : Руслайнс, 2022. — 122 с.
7. Щербаков Д. Б. Системная трансформация современного мирового хозяйства под

влиянием интернационализации, глобализации и цифровизации экономики / Д. Б. Щербаков, А. В. Евченко // Актуальные вопросы развития современного общества: сборник научных статей 10-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 15—16 апреля 2020 года. — Курск : Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, 2020. — С. 468—473.

8. OECD Digital Economy Outlook 2024 // oecd.org. — 2024. — URL: <https://www.oecd.org/digital/digital-economy-outlook/>

9. Министерство цифрового развития РФ. Индексы цифровой зрелости регионов // digital.gov.ru. — 2024. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/regions/>

10. Евченко А. В. Управление экономическим и социальным развитием субъекта Федерации с учетом внутрирегиональной асимметрии: теория и практика / А. В. Евченко, А. Г. Столбов; А. В. Евченко, А. Г. Столбов; Рос. акад. наук, Кол. науч. цент., Ин-т экон. проблем. — Апатиты : Изд-во Кол. науч. центра РАН, 2006. — 245 с.

11. Современные цифровые технологии развития бизнеса / И. В. Андросова, Г. А. Есенкова, Е. С. Симоненко [и др.]. — Курск : Университетская книга, 2024. — 101 с.

12. Агентство политических и экономических коммуникаций. — URL: <http://www.apecom.ru> (дата обращения 25.11.2025)

13. Tools for Assessing Effectiveness of Public Services as a Part of Digital Economy Development / Y. S. Polozhentseva, M. G. Klevtsova, O. V. Sogacheva, I. V. Androsova // Digital Future Economic Growth, Social Adaptation, and Technological Perspectives, Pskov, 13—14 ноября 2019 года. — Cham: Springer, 2020. — P. 667—675.

LITERATURE

1. Terekhina D. G. The phenomenon of «digital inequality» in the regions of Russia (on the example of the Volga Federal District) / D. G. Terekhina, E. O. Dmitrieva // Modern Science. — 2019. — No. 8-2. — Pp. 102—105.

2. Alexandrova T. V. Digital inequality in the regions of Russia: causes, assessment, methods overcoming / T. V. Alexandrova // Economics and Business: theory and practice. — 2019. — No. 8. — Pp. 9—12.

3. Gulina S. T. Digital inequality as an obstacle to the development of regions and industries / S. T. Gulina, D. R. Musina // Human Progress. — 2024. — Vol. 10, No. 5.

4. Kvasnikova M. A. Digital inequality and its impact on the socio-economic development of regions in Russia / M. A. Kvasnikova // Socio-political research. — 2020. — № 1 (6). — Pp. 43—58.

5. *Evchenko A. V. Modeling regional socio-economic asymmetry (problem statement) / A. V. Evchenko, S. S. Zheleznyakov // Proceedings of the Kursk State Technical University. — 2003. — № 2 (11). — Pp. 128—132.*
6. *Tkachenko K. I. Digital inequality in Russia: barriers and the possibilities of their minimization / K. I. Tkachenko, A. L. Zolkin. — Moscow : Rusains Limited Liability Company, 2022. — 122 p.*
7. *Shcherbakov D. B. Systemic transformation of the modern world economy under the influence of internationalization, globalization and digitalization of the economy / D. B. Shcherbakov, A. V. Evchenko // Current issues of the development of modern society: collection of scientific articles of the 10th All-Russian Scientific and Practical Conference, Kursk, April 15—16, 2020. Kursk: Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, 2020. — Pp. 468—473.*
8. *OECD Digital Economy Outlook 2024 // oecd.org. — 2024. — URL: <https://www.oecd.org/digital/digital-economy-outlook/>*
9. Ministry of Digital Development of the Russian Federation. Indexes of digital maturity of regions // digital.gov.ru . — 2024. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/regions/>
10. *Evchenko A. V. Management of economic and social development of a subject of the Federation, taking into account intraregional asymmetry: theory and practice / A. V. Evchenko, A. G. Stolbov ; A. V. Evchenko, A. G. Stolbov; Russian Academy of Sciences, Kol. scientific Center, Institute of Economics. problems. — Apatity : Publishing House of the Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2006. — 245 p.*
11. *Modern digital technologies of business development / I. V. Androsova, G. A. Esenkova, E. S. Simonenko [et al.]. — Kursk : University Book, 2024. — 101 p.*
12. *Agency for Political and Economic Communications. — URL: <http://www.apecom.ru> (accessed 11/25/2025)*
13. *Tools for Assessing Effectiveness of Public Services as a Part of Digital Economy Development / Y. S. Polozhentseva, M. G. Klevtsova, O. V. Sogacheva, I. V. Androsova // Digital Future Economic Growth, Social Adaptation, and Technological Perspectives, Pskov, 13—14 ноября 2019 года. — Cham : Springer, 2020. — P. 667—675.*